

Некоторые вопросы работы театров

Коммунистическая партия уделяет огромное внимание вопросам развития культуры советского народа. Важнейшей задачей деятелей литературы и искусства является создание изобилия духовных ценностей. Литература, изобразительное искусство, театр в нашей стране стали подлинно народными и по своему назначению, и по своему идейному содержанию.

Народность советского театра является основой его дальнейшего развития. Следование великим традициям русского реалистического театра и, особенно, лучшим традициям Московского художественного театра, высокая принципиальность в творческой работе, партийность в искусстве — вот условия создания полноценных спектаклей, в которых идейные и художественные качества находятся в органическом единстве, которые впечатляют и, следовательно, способны воспитывать.

Партия учит работников театра повышать требовательность, предостерегает от благодушия, прочтения на лаврах, не позволяет привыкать к спектаклям низкого идейно-художественного уровня.

Достижения советского драматического и оперного искусства очевидны. Вместе с тем в работе отдельных коллективов имеются срывы и, порой, крупные недостатки. Это относится и к театрам Узбекистана, в частности, к театрам Ташкента.

Узбекский театр им. Хамзы за последнее время создал ряд интересных спектаклей. Постановки «Мещанин» А. М. Горького заслуживают особого внимания и, безусловно, войдут в сценическую историю горьковской драматургии. Режиссер А. Гинзбург сумел наглядно раскрыть контраст мрачного мещанства Боссеменовых со светлым и творческим оптимизмом лагеря Нила. В образе Нила народному артисту УзССР Наби Рахимову удалось показать одного из первых пролетарских интеллигентов, борца и мыслителя, сознательно участвующего

в революционном движении. К сожалению, театр не сумел сохранить в репертуаре эту замечательную постановку.

Другой горьковский спектакль — «Васса Железнова» — оказался слабее. В образе Вассы Железновой, созданием народной артисткой УзССР Садриевой, много интересного, но в целом спектакль вышел заунывным.

Театр блестяще справился с очень трудной по жанру пьесой Назыма Хикмета «Рассказ о Турции». Постановка этой пьесы насыщена глубоким политическим содержанием и является художественным достижением творческого коллектива. Хорошо сделал театр, обратившись к другой пьесе этого замечательного поэта и драматурга — «Легенда о любви».

Но рост национального театра обусловлен, прежде всего, ростом национальной драматургии. А в этом отношении театром сделано слишком мало.

Конечно, из всех постановок «Шелкового союза» А. Нахтура постановка театра им. Хамзы наилучшая: спектакль получился именно национальным по форме, социалистическим по содержанию. Но, во-первых, театр обратился к этой пьесе позже других, а, во-вторых, одной пьесой, даже хорошей, разумеется, не определяется рост национальной драматургии. Сильнейший драматический коллектив Узбекистана в долгу перед ней, мало работая у узбекских драматургов. В этом отношении счет прежде всего должен быть предъявлен старшим руководителям театра народным артистам УзССР Уйгуру и Вабаджанову, не сумевшим сфокусировать вокруг творческого коллектива узбекских драматургов.

Узбекский народ любит синтетический спектакль, где драматургия неразрывно связана с музыкой и танцами. Спектакль «Сорочинская ярмарка» (режиссер Райкова) и «Седая девушка» (режиссер Головинер), поставленные музыкально-драматическим театром им. Музика, интересны в том отношении, что в них

музыка и танец не являются дивертисментными номерами, а органически связаны с основным действием. Но развитие театра упирается в отсутствие новых пьес и музыки этого жанра. До сих пор не создана национальная музыкальная комедия. Вопрос о создании такой комедии не только не решен в республике, но даже не поставлен как следует.

С большими трудностями связано становление национальной узбекской оперы. Узкая дискуссия, проводившаяся Главным управлением искусства Министерства культуры Узбекской ССР в связи с оперой «Великий канал» М. Ашрафи и С. Василеко (либретто К. Ягана), показала, как непопулярна драматургия влетает за собой ущербность музыкальной драматургии.

Ташкентский зритель жалуется на дефекты вокального искусства в театре оперы и балета им. Навои, на отсутствие должного оркестрового и хорового ансамбля, на недостатки в овладении оперной классикой, еще имеющиеся в работе театра. Но если сложные вопросы оперы обсуждались театральной общественностью, то вопрос о путях развития национального узбекского балета не обсуждался, хотя необходимость в этом давно назрела.

Для театров Ташкента характерна непродуманность, случайность репертуара. Зачем, например, надо было русскому драматическому театру им. Горького ставить водеvil «Замужняя невеста»? Зачем надо было ставить пьесу Островского «Невольники», да еще в сомнительном исполнении, когда театр не ознакомил ташкентского зрителя с лучшими классическими пьесами Островского?

За последнее десятилетие театр ни разу не обратился к Чехову. Наконец, театр, носящий имя Горького, не поставил за последние 2—3 года ни одной его пьесы.

Здесь перечислены далеко не все вопросы, которые следовало бы поставить

и обсудить в связи с окончанием театрального сезона.

Одной из причин того, что в работе театров республики имеются серьезные недостатки, является слабая помощь им со стороны театральной общественности. Передача «Правды» от 24 июля с. г. подчеркивает необходимость последовательной коллективности в работе творческих организаций — Союза советских писателей, Союза советских композиторов и др. Это требование в полной мере относится и к театральному обществу, объединяющему творческих работников театра. Но какие требования можно предъявить к Узбекскому театральному обществу, роль которого фактически сводится пока только к оплате лекторов, которые привлекаются обычно по инициативе Главного управления искусства Министерства культуры?

О какой коллективности работы можно говорить, если Узбекское театральное общество ни разу не отчиталось перед своими членами, ни разу не утвердило плана своей работы, не посвятилось с коллективом? За несколько лет существования УзТО не провело ни одной творческой дискуссии, ни одного принципиального обсуждения спектакля того или иного театра.

Недавно УзТО широковещательно объявило о создании различных творческих секций. Насколько это безответственно делалось, видно из того, что автор этих строк впервые узнал из объявления, что он руководит секцией критики.

К сожалению, у нас мирится с бездействием общества, носящего имя театрального, не помогают ему осуществлять демократические принципы существования творческой организации.

Положительным явлением в жизни театров Ташкента является то, что в последнее время Главное управление искусства Министерства культуры Узбекской ССР к участию в приеме новых спектаклей привлекает критиков и искусствоведов. Прием спектакля превращается в общественное обсуждение его. Естественно, что Главное управление может привлекать лишь очень ограни-

ченный круг представителей театральной общественности.

Широкие же круги театральной общественности республики не воспитываются в атмосфере критики. В результате многие работники театра забывают многообразной глухотой к критике. Так, на приеме «Ромео и Джульетты» в театре им. М. Горького, после того как подавляющее большинство выступавших говорило о существенных недостатках спектакля и считало возможным выпустить его лишь при условии дальнейшей упорной работы над ним, постановщик народный артист УзССР Н. В. Ладыгин в своем заключительном слове пытался замазать недостатки. Можно ли при таком отношении к критике рассчитывать, что режиссер будет работать над совершенствованием спектакля?

Немалую роль в организации театральной общественности мог бы сыграть Научно-исследовательский институт искусствоведения. Но до сих пор институт искусствоведения не провел ни одной широкой дискуссии; ни одного совещания, не выпустил ни одной серьезной работы, относящейся к истории узбекского искусства. Деятельности института вредит все еще имеющая хождение среди части научных сотрудников порочная «теория» о том, что, якобы, занимаясь вопросами истории, не следует заниматься современными театрами Узбекистана, дабы не дублировать задачи УзТО. Эта «теория» приводит к тому, что институт фактически отторгается от современности.

Институт искусствоведения собирался было провести весной текущего года широкую конференцию о задачах искусствоведения в Узбекистане, но затем, по неизвестным причинам, отложил эту конференцию на неопределенное время.

Плохо обстоит дело и с изучением вопросов истории узбекского театра. В течение ряда лет институт работает над рукописью М. П. Верхнего на эту тему. Рукопись настолько еще сыра, что на ее основе нельзя построить учебной программы по истории узбекского театра, по которой можно было бы вести преподавание соответствующей дисциплины в Ташкентском институте театрального

искусства. В результате студенты ГИТИСа, которым предстоит работать в узбекских театрах, окончивают институт, не зная истории этих театров.

Руководители Института искусствоведения должны позаботиться о создании творческого актива, об углублении научной работы на основе тесной связи с театрами.

Уровень профессиональной театральной критики в Узбекистане за последнее время несколько повысился. Если говорить о количестве, то почти каждый спектакль получает оценку в специальной рецензии. В качестве рецензентов чаще привлекаются выпускники театрального факультета Ташкентского института театрального искусства. Но работы молодых критиков не лишены недостатков: в их рецензиях еще встречается передача содержания пьесы, неглубокий анализ спектакля и маломотивированная раздача «наград» и «порчиц» актерам. Такое унылое однообразие рецензий объясняется частично тем, что театральный институт недостаточно учит студентов видеть спектакль, уметь проанализировать социальную сущность именно спектакля, а не пьесы самой по себе. Семилары по истории театра и критико-рецензентские семинары, где студенты-театралы должны практически овладеть своим делом, еще не заняли ведущего положения в учебном процессе.

В недостатках театральной критики в Узбекистане повинен и Союз советских писателей, которому следовало бы периодически собирать критиков для обсуждения их рецензий, для постановки вопросов теории и практики театра.

Слабо осуществляют контроль за деятельностью театров и других творческих организаций Центральный, Московский, Октябрьский райкомы и Ташкентский горком КПУз. Партийные комитеты и Министерство культуры Узбекской ССР должны всерьез способствовать развитию театроведения в республике, улучшению работы театров, созданию высококачественных и высокохудожественных спектаклей, удовлетворяющих возросшие эстетические запросы советского зрителя.

Проф. М. ГРИГОРЬЕВ.